

Синянян Виктория Давидовна,
Магистрант, ЧОУ ВО РИЗП,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОСТАВОВ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Аннотация: Изучение преступлений в сфере экономической деятельности даст возможность не только выявить проблематику разграничения схожих по составу экономических преступлений, но и разработать основные пути, связанные с устранением трудностей их квалификации. В статье автор рассмотрел проблемы разграничения отдельных экономических составов с преступлениями и предложил пути их решения.

Abstract: The fight against economic crimes is one of the priorities of the state at the present stage of its development. In this regard, the study of crimes in the sphere of economic activity will make it possible not only to identify the problems of distinguishing economic crimes similar in composition, but also to develop the main ways related to the elimination of difficulties in their qualification. In the article, the authors examined the problems of qualification of economic crimes against the rights and legitimate interests of creditors in the financial and credit sphere and suggested possible ways to solve them.

Ключевые слова: экономические преступления, квалификация преступлений, финансово-кредитная сфера, незаконное получение кредита, ложные и недостоверные сведения.

Keywords: economic crimes, qualification of crimes, financial and credit sphere, illegal obtaining of credit, false and unreliable information.

Анализ статистических данных в сфере экономической преступности свидетельствует о росте данной категории преступлений в связи с обострившейся социально-экономической ситуацией в стране. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2022 году за период с января по июль экономическая преступность выросла на 10% по сравнению с тем же периодом 2021 года. Общее число совершенных в 2022 году за указанный период времени экономических преступлений составило 78 290 преступлений, тогда как в 2021 году за 7 месяцев количество преступлений составило 71384 преступлений. Наибольший «вклад» в статистику преступлений внесли Москва (8811), Московская область (3030), Краснодарский край (2859), Санкт-Петербург (2550) и Самарская область (2461).

За первое полугодие 2022 года ущерб от преступлений экономической направленности составил 142 миллиарда рублей, свыше 25% из них – в крупном и особо крупном размере. Более 25% в числе совершенных экономических преступлений приходится на киберпреступность, увеличилось и количество коррупционных преступлений [1].

Однако при этом необходимо понимать, что чрезмерные усилия по борьбе с экономической преступностью могут не только помочь, но и навредить отечественной экономике, поскольку, по мнению отдельных специалистов, приблизительно в 80% случаев вмешательства правоохранительных органов в бизнес последний разрушается, что создаёт оптимальные условия для процветания коррупции, сведения счётов с конкурентами через правоохранительные органы [2, 3].

Одним из факторов, который может способствовать установлению необходимого баланса и равновесия между справедливым и обоснованным преследованием бизнеса и исключением случаев незаконного вмешательства давления на него, является правильная квалификация составов экономических преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) [4].

Однако в данной сфере остаётся нерешёнными достаточно большое количество проблем, требующих углубленного анализа и разработки мероприятий по совершенствованию механизма квалификации экономических преступлений.

Тематика уголовной ответственности за экономические преступления очень обширна в силу различных сфер экономической деятельности, в связи с чем диспозиции указанных норм, имея бланкетный характер, отсылают к законодательству, регулиющему отдельные направления экономической (предпринимательской) деятельности (законодательство о банкротстве, банковское, кредитное законодательство, законодательство о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, законодательство в сфере противодействия легализации денежных средств, полученных преступным путём и многие другие).

Именно в этой сфере и возникает первая проблема квалификации экономических преступлений, носящая «общий» характер: необходимость применения не столько норм уголовного закона, сколько положений соответствующих законодательных актов в определённой сфере предпринимательской деятельности.

Проблемным направлением квалификации является разграничение отдельных экономических составов с преступлениями против собственности, например, получения банковского кредита и хищения имущества, мошенничества в сфере предпринимательской деятельности и смежных с ним составов. Кроме того, в практической деятельности, при рассмотрении уголовных дел в судах возникает множество вопросов по таким направлениям, как незаконное предпринимательство, незаконное образование (создание) юридического лица, легализация денежных средств, незаконное банкротство, а также уклонение от уплаты налогов, сборов и других обязательных платежей.

Уголовная ответственность за незаконное получение кредита предусмотрена статьей 176 УК РФ. Согласно ч. 1 ст. 176 УК РФ, уголовно-наказуемым является получение кредита только специальным субъектом: лицом, пребывающим в статусе индивидуального предпринимателя или в статусе руководителя организации (как правило, коммерческой, но это не обязательный её признак).

Способом совершения преступления является предоставление заведомо ложной информации субъекту, который уполномочен принимать решение о выдаче кредита. Обращает на себя внимание, что им может быть не только, но и другой «кредитор». Как представляется, содержание термина «банк» в рассматриваемом случае подразумевает не только банк в его классическом понимании, но и любую кредитную организацию, наделённую правом предоставлять кредиты (имеющую соответствующую лицензию в соответствии с банковским законодательством).

Однако содержание термина «другой кредитор» вызывает некоторые сомнения. Кредитором, согласно гражданскому законодательству, может быть и любое частное лицо (частный инвестор), а также государство, субъекты федерации и т.п. Согласно ч. 2 ст. 176 УК РФ, преступлением является получение государственного целевого кредита или его использование не по назначению.

Уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования предусмотрена ст. 159.1 УК РФ, которая, как и другие квалифицирующие составы мошенничества, была введена в качестве отдельного состава преступления Ф3 от 29.11.2012 № 207-ФЗ [5].

Исходя из буквального содержания диспозиции ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, можно сделать вывод о том, что способом совершения данного мошенничества (хищения) является представление банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Предоставление

сведений может совершать как в устной (например, при оформлении потребительского кредита, «быстрого» кредита на бытовые нужды), так и в письменной (предоставление поддельных документов и т.п.) форме.

Как правило, предоставленная заемщиком информация удостоверяется личной подписью заемщика, что во многом облегчает в последующем установления факта обмана именно этим лицом.

Рассматривая особенности способа совершения преступления (предоставление ложных сведений банку или иному кредитору), отметим, что в практике совершения мошеннических действий случаются многочисленные случаи получения преступниками кредитов в магазинах розничной торговли. При этом в таких правоотношениях кредитором выступает банк или другая кредитная организация, а не сам магазин.

Преступник, находясь в помещении магазина, предоставляет ложные сведения непосредственно представителям этого магазина, а уж никак не банка (кредитной организации). После чего данные сведения направляются в банк (кредитную организацию), где одобряется предоставление кредита. Деньги переводятся магазину, а преступник получает в фактическое владение имущество.

В таких случаях суды в своём большинстве принимают позицию обвинения о том, что, заполняя заявку на получение кредита, преступник осознавал, что вся информация, в том числе и ложные сведения, будут в конечном итоге предоставлены банку через посредника – магазин, что позволяет квалифицировать действия преступников по ст. 159.1 УК РФ [3].

Отметим, что проблема целесообразности и эффективности введения отдельной нормы о кредитном мошенничестве действительно имеет место, поскольку, последующим анализом, будет показано, что далеко не все действия по получения кредита в банке в целях его хищения, охватываются объективной стороной ст. 159.1 УК РФ и подлежат квалификации по ст. 159 УК РФ.

Так предлагаем обратить внимание на проблему диспозиции ст. 159.1 УК РФ, которая также находит своё отражение и в судебной практике.

Специальным способом обмана в ст. 159.1 УК РФ является предоставление заведомо ложных и недостоверных сведений. Как показывает практика применения данной нормы и обыкновенная логика, речь идёт о введении в заблуждение представителей банка (кредитной организации) относительно таких своих характеристик, действительная информация о которых, в случае донесения до сведения банка, будет иметь своим последствием отказ в предоставлении кредита. В качестве альтернативного варианта банк может быть введён в заблуждение относительно действительной личности лица, берущего кредит.

Однако вышеуказанная конструкция не позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, предоставляющих относительно себя действительные и достоверные сведения, но изначально не намеревающиеся возвращать выданные в кредит денежные средства. Логично предположить, что такие действия должны быть квалифицированы по общей норме о мошенничестве по ст. 159 УК РФ. Обман в таком случае заключается в том, что лицо водит в заблуждение кредитора о том, что будет возвращать кредит, предоставляя при этом соответствующие действительности сведения.

Ещё одним спорным моментом является вопрос о том, является ли необходимым условием для возбуждения уголовного дела и привлечения к уголовной ответственности по ст. 159.1 УК РФ окончание всех сроков, которые, согласно кредитному договору, даются заемщику для его выплаты.

Ведь факт сообщения ложных сведений «не равен» тому, что человек хотел противоправно обратить в своё владение чужое имущество и не возвращать полученные в кредит деньги. Он свидетельствует только о том, что человек обманом получил кредит, но не о том, что он не намеревается его возвращать. Как в таком случае рассматривать ситуацию,

если, например, официально не трудоустроенное лицо сообщает банку ложные сведения о том, что оно не трудоустроено, получает кредит, а впоследствии его возвращает или намеревается его возвращать?

Отсутствие умысла гарантировано должно означать и отсутствие в действиях состава преступления, это является одной из основополагающих истин в уголовном праве. К тому же, как в таком случае быть с тем, что объективная сторона хищения будет отсутствовать, поскольку денежные средства обращаются в пользу «виновного» не безвозмездно (лицо намеревается их вернуть) и, в итоге, не причиняют последнему «преступного» ущерба по причине их возврата. В данном случае необходимо разграничивать имущественный ущерб, причинённый преступлением, и гражданско-правовой вред, например, недополученных от заёмщика части кредита, пени и штрафов и т.п.

В свою очередь, чрезвычайно узкая формулировка способа совершения преступления на практике воспринимается буквально. Интересно выглядят и попытки стороны обвинения обосновать умысел лица на совершение данного мошенничества тем, что преступник достоверно знал о том, что, получив кредит в банке, он не будет иметь возможности погасить его, так как не работает и не имеет постоянного источника дохода [4,5].

В отдельных приговорах суды акцентируют внимание на том, что лицо не просто намеревалось не выполнять обязательства по возврату кредита, но и фактически не выполнило их что и подтверждает умысел преступника.

Например, «получив вышеуказанную сумму, Усманов Н.Ф. распорядился денежными средствами по своему усмотрению, не внося в дальнейшем ни одного платежа в счет погашения займа, тем самым похитив денежные средства» [6].

Данную практику следует признать правильной. Представляется, что на уровне постановления пленума Верховного Суда РФ необходимо обратить внимание нижестоящих судов на необходимость тщательного подхода к установлению умысла лица на совершение мошенничества при получении кредита, в частности, выяснять вопрос о том, какими доказательствами подтверждается наличие корыстной цели, безвозвратность обращения денежных средств, имущественный ущерб, причинённый банку.

В качестве основного, но не обязательного ориентира в данном направлении необходимо указать на фактическое невыполнение должником по кредитному договору своих гражданско-правовых обязательств по возврату полученных денежных средств.

Далее предлагаем обратить внимание на проблему несоответствия санкций специальных статей мошенничества в сравнении с простым мошенничеством.

В частности, А.В. Кузнецов, указывает на наличие в ст. 159.1 УК РФ примечания, согласно которому определено, что крупным размером данного хищения является сумма от 1,5 млн. рублей, в то время как для простого мошенничества – более 250,0 тыс. руб.

Таким образом, фактически уголовная ответственность за совершение кредитного мошенничества в значительной степени облегчена по сравнению с простым.

Данное соотношение представляется А.В. Кузнецову не соразмерным, поскольку дифференциация уголовной ответственности сама по себе предполагает необходимость её усиления [7].

Отмечая дискуссионность тезиса о том, что дифференцированные нормы могут только усиливать меры уголовной ответственности, укажем на то, что обозначенная диспропорция в определении крупных размеров конкурирующих правовых норм без видимых на то причин порождает непонимание. Если следовать логике о том, что вид и размер наказания предусматривается в санкции статей Особенной части в зависимости от степени общественной

опасности преступного посягательства, становится не совсем понятным, по какой причине совершение кредитного мошенничества считается менее опасным, чем любого другого, ответственность за которое наступает по ст. 159 УК РФ.

В связи с этим, считаем необходимым уравнивать размеры крупного ущерба для целей применения ст. 159 УК РФ и ст. 159.1 УК РФ.

Применительно к вопросу разграничения мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) и незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ), последние могут быть разграничены по признаку субъекта преступления.

В случае со ст. 159.1 УК РФ им может быть любой гражданин, т.е. субъект преступления – общий. В случае со ст. 176 УК РФ субъект преступления должен соответствовать специальным требованиям, пребывая в статусе индивидуального предпринимателя или руководителя организации, которые претендуют на получение кредита. Кроме того, необходимо учитывать, что в случае с мошенничеством в результате совершения преступления виновное лицо завладевает чужим имуществом, что не является обязательным признаком незаконного получения кредита.

Таким образом, разрешение проблем, с которыми сталкивается правоприменитель при квалификации преступлений в экономической сфере необходимо в целях развития правоприменительной практики, а также поиска дальнейших направлений совершенствования уголовной ответственности за экономические преступления в России.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 49. – Ст. 6752.
3. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 г. Заринска Алтайского края от 25.07.2016 по делу №1-38/2016 // ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (Дата обращения: 27.12.2022).
4. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 г. Заринска Алтайского края от 25.07.2016 по делу №1-38/2016 // ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (Дата обращения: 27.12.2022).
5. Приговор мирового судьи судебного участка № 6 Индустриального района г. Барнаула Алтайского края от 09.03.2017 по делу № 1-3/2017 // ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (Дата обращения: 27.12.2022).
6. Приговор Приволжского районного суда г. Казани от 23.09.2013 по делу № 1-181/2013 // ГАС РФ «Правосудие» [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (Дата обращения: 27.12.2022).
7. Кузнецов А.В. Совершенствование правового регулирования уголовной ответственности за отдельные виды мошенничества // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 3 (54). – С. 56-60.

